

няя обстановка в России создает возможность для этого. Однако нужно понять политическую ситуацию, и те, кто ведет переговоры от имени Советов, не должны выдвигать такие требования, на которые чехословацкое правительство просто не может пойти и никогда не пойдет. В этом нельзя с нашей стороны видеть нежелание или нечто подобное. Мы готовы в любую минуту, но мы не хотим осложнять наши торговые и экономические дела политическими оговорками, которые могли бы превратиться в политические вопросы. Мы хотим [действовать] разумно и по-деловому, мы продемонстрировали желание, готовность, объективность, [мы сделали] очень много также для будущего и мы покажем, что у нас нет абсолютно никаких враждебных намерений, что мы не хотим вмешиваться в их дела, и, следовательно, этот договор может быть подписан только на таком условии. Таким образом, это не означает прекращение переговоров, речь идет об определенных условиях всего договора с тем, чтобы характер договора, который должен быть договором экономическим, сохранился.

*ANS, Praha, Zahraniční výbor, krab. č. 119,
27. Těsнопisecký zápis o schůzi zahraničního výboru posl. sněmovny. N. S. R. Č.
dne 7. prosince 1921, str. 68—70.
Перевод с чешского.*

416

Телеграмма председателя торговой делегации РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину

9 декабря 1921 г.

Бенеш заявил в парламентской комиссии по иностранным делам: «Россия после четырех лет разрушительной работы перешла к созидательной. Неверно, будто переговоры о чехско-русском договоре были прерваны. Речь идет лишь о нескольких статьях. Мы искренне желаем заключения торгового договора, но не можем допустить, чтобы ставились условия, на которые чехское правительство никогда не может пойти, ибо мы хотим торгового договора, не осложненного политическими вопросами».

Мостовенко

Публикуется по АВП СССР.

417

Телеграмма из Праги о сборе чехословацкой рабочей кооперацией подарков для голодающих

№ 10/2/В

10 декабря 1921 г.

Чехословацкая рабочая кооперация собрала подарки для голодающих ценностью один миллион крон. Желает направить распоряжение Центросоюза. Сообщите немедленно, куда направить и где ваш представитель будет принимать.

Коровочкин

*ЦГАОР, СССР, ф. 1064, оп. 6, д. 20, л. 11.
Копия.*